

НАШ ДОЛГ: НЕ СДАВАТЬ ПОЗИЦИЙ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Феврале возросли аварийные простои: 14 февраля под домной печью № 4 прогорел шлаковый ковш, 18-го — на домной печи № 5 продукты плавки залиты путями. Аварийные потери чугуна превысили 5000.

Нестабильностью из-за низкого уровня технологии и недостаточного использования внутренних резервов, ослабления контроля за шихтовками плавки и их низким весом отмечена в феврале работа сталеплавильных цехов. В мартеновском цехе № 1, руководимом В. П. Бобковым, нарушалась технология температурного режима, что привело к заклиниванию ковшей и выводу из строя. На малом блоке печей выдана половина всего безаказного металла. В мартеновском цехе № 2 его начальник С. В. Исаков не добился от исполнителей строгого соблюдения технологии и правил эксплуатации. Поэтому преждевременно выходили из строя печи с глубинной продувкой, допущены аварии и крупные простои завалячных машин — одна из них простояла шесть суток. Коллектив мартеновского цеха № 3, руководимый Д. В. Касперским, допустил длительный простой технологии в разливочном пролете, массовое заклинивание и вывод из строя шлаковых чаш, две крупные аварии с потерей металла на печах № 14 и 15.

Неуязвки по всей технологической цепочке сказались на результатах прокатного передела. Невыполнение заданий по горячему прокату в феврале составило 25 тысяч тонн. Значительна эта цифра и по готовому прокату, тем более, что работа по выполнению заказов была значительно ослаблена. Главная претензия к прокатчикам заключается в том, что они не сумели реализовать имеющиеся у них возможности. За исключением обжимных обесечение станов металлом производилось удовлетворительно, однако плановое задание не выполнено.

Причина кроется в высокой аварийности, низкой технологической дисциплине в бригадах, плохом качестве подката. Например, стан 500 недовыполнил план на 8,5 тысячи тонн, потому что текущие простои здесь превысили плановый уровень на 6,2 процента. Дважды на нем допускались аварии с потерей металла по 700 тонн. На невыполнение плана прокатчиками серьезно повлияла и недопоставка вагонов прямого парка МПС для отгрузки готовой продукции.

Ухудшение дел по комбинату в феврале, кроме всего прочего, вызвано также снижением ответственности руководящего инженерного персонала, ослаблением требовательности к исполнителям за соблюдение трудовой и технологической дисциплины. Поэтому наблюдались случаи нарушений режима рабочего дня в листопрокатном цехе № 2, ЦРМО № 1 и других цехах.

В ряде подразделений комбината крайне низок уровень проведения сменно-встречных рабочих собраний. Отсутствие делового анализа на них, четкая постановка задач, игнорирование собраний представителями администрации и общественных организаций — все это сказывается на трудовой активности трудящихся и состоянии трудовой и исполнительской дисциплины. Особенно характерно непонимание роли

таких собраний для четвертой бригады мартеновского цеха № 2, где начальником смены В. А. Григорьев, в смене Н. К. Жукова из обжимного цеха № 3, в коллективе и. о. мастера М. Е. Харитонов со стана 2350 и в других подразделениях. Закономерным поэтому представляется и отставание от плана в этих коллективах: бригадой Н. К. Жукова недодано 750 тонн заготовки, не справился с заданием и коллектив В. А. Григорьева.

Последствия отставания нельзя будет ликвидировать за короткое время. Но задача стоит только так: план обязательно должен быть выполнен. Возможности и резервы для этого у металлургов Магнитки имеются.

Секретарь парткома комбината А. И. Стариков предоставляет слово мастеру домного цеха В. Ф. ДЮКИНУ:

— Так уж устроены наши печи, что через определенный промежуток времени они должны отдавать выплавленный чугун и шлак. К этому времени должны быть готовы ковши и шлаковые чаши. Но либо одного, либо другого часто нет. С ковшами часто подводят сталеплавильщики и транспортники. Порой в печи скапливается до 500 тонн невыпущенного металла. Надо, наконец, потребовать от железнодорожников строгого соблюдения графика подачи ковшей. Нередки примеры, когда судьба выпуска по графику находится в руках машиниста локомотива или составителя. Они редко без промедления откликаются на наши просьбы поправить ковши, продвинуть их немного дальше или переставить.

Зачастую бывает и так, что когда у сталеплавильщиков улучшается «аппетит» на чугун — тогда и ковши «не вызывают у них претензий и разговоры о плаке затихают. Сейчас нам всем предстоит погасить допущенные долги. В своей бригаде на собрании партгруппы мы постараемся провести анализ работы коллектива и наметить пути выхода на плановый уровень. При бесперебойном обеспечении всем необходимым мы можем на нашем блоке печей часть долга погасить уже к Дню Победы, а к съезду партии выйти на плановые показатели.

Слово предоставляется начальнику известняково-доломитового карьероуправления Б. М. ЛУКЬЯНИЧКОВУ:

— Работа нашего производства за февраль в докладе охарактеризована как плохая. Не согласиться с этой оценкой трудно. Конечно, сказались погодные условия, с которыми мы не сразу смогли справиться. Не выполнив план по дробленому известняку, мы поставили в трудное положение агломератчиков, доменщиков и мартеновцев.

Свою работу за февраль мы проанализировали, наметили конкретные мероприятия технического и организационного плана. Состоялся разговор практически с каждым работником дробильно-сортировочной фабрики, объяснили людям, что от нас сегодня требуется.

Часть намеченных мероприятий уже выполнена, соответствующие службы комбината оказали нам помощь. И в последний день февраля, и сегодня коллективы дробильно-сортировочной фабрики и известнякового карьера отработали на уровне, близком к намеченному. Считаю, что мы будем нормально обеспечивать все переде-

лы комбината. Уже в марте наш коллектив выполнит план, а в ближайшие полгода мы погасим допущенную задолженность.

А. И. СТАРИКОВ:
— Борис Михайлович, агломератчики, доменщики и сталеплавильщики вправе знать, сколько сырья они получат уже сегодня и завтра, чтобы с первых же дней марта все ваши смежники могли работать на плановом уровне. Сколько сырья конкретно ваш коллектив будет давать?

— Примерно 13 тысяч тонн известняка.

— «Примерно» вряд ли устраивает ваших смежников. Видно, вам надо еще поработать в коллективе, чтобы безусловно выполнять поставки в нужных объемах.

На трибуне — Г. В. КРАСНОВ, начальник горно-обогатительного производства:

— Прекрасный зимний запас, которого хватило бы года на два, мы использовали за полтора-два месяца, и теперь работать будет весьма трудно. Нельзя было так бездумно расходовать запас, который бы очень пригодился сегодня при столь тяжелом положении.

Сложилась очень трудная обстановка с флюсами, потому что хорошие концентраты «под крышей» мы израсходовали, и теперь приходится пользоваться теми, что есть на временном складе. А ведь мы за два-два с половиной месяца израсходовали 350 тысяч тонн отличных концентратов и теперь оказались на «голодном пайке».

Сейчас несколько поправились дела по приемке руды, лучше пошла работа на рудообогатительных фабриках, хотя до полного благополучия еще далеко.

А. И. СТАРИКОВ:

— Не сомневаюсь, что вы действительно проводите сейчас большую работу, чтобы улучшить обеспечение смежников сырьем. Но хотелось бы услышать, какие конкретные меры вы наметили в связи с предстоящими большими паводками.

— Этой работой, открывшаяся, пока не закончилась. Ликвидируем последствия бурового. Определенный опыт борьбы с паводками у нас есть, но в ближайшем будущем еще раз подумаем, где и что нам предстоит сделать, чтобы паводки не отразились на работе нашего производства. Попросим помощи, потому что нам явно не хватает средств откачки воды. А остальное, что в наших силах, начнем выполнять уже в ближайшие дни.

На трибуне директор комбината Л. В. РАДЮКЕВИЧ:

— Пришлось попросить слова несколько раньше, потому что выступающие говорили не о том, чего требуют от нас задачи дня. Комбинат попал в тяжелейшее положение, которое надо срочно выправлять. Но доменщики говорят о том, как все вокруг должно хорошо работать. Руководители горно-обогатительного производства критикуют сами себя, руководители известняково-доломитового карьероуправления дают бодрые заверения. Между тем именно горно-обогатительное производство вместе с железнодорожным транспортом стало основной причиной срыва по всему комбинату.

Те, кто поставил коллектив комбината в такое положение, должны ответить за свои упущения, а сегодня конкретно сказать, как они намерены в ближайшее вре-

мя поправить дело. Требуется большая четкость, оперативность, дисциплинированность — больше, чем это необходимо в обычное время. В этом году нам предстоит работать, как никогда не приходилось в нынешней пятилетке, чтобы выполнить государственный план, социальные обязательства и достойно встретить XXVII съезд КПСС.

Один из главных уроков февраля в том, что трудные условия помогли высветить, кто из руководителей и командиров производства чего стоит. Были факты, когда иные товарищи находились на своих местах, но не смогли оперативно принять нужные меры, вмешаться в обстановку — переломить ее в нужную сторону. В самую пургу можно было видеть, как станция не справляется с поставками в домный цех, а людей на очистке стрелок нет. И когда спрашивают о причинах у начальника горно-обогатительного производства — ему требуется несколько часов, чтобы принять нужные меры.

Мы вошли в март. Уже неделя нет ни заносов, ни метелей. Но тем не менее сегодня сорвано обеспечение известняком аглофабрик, потому что руководители ИДК безответственно подошли к делу. А начальник горно-обогатительного производства утром выходит на селектор, не зная об этом срыве. В аглофабрике № 1 за последние сутки несколько раз останавливались аглозенты, но в коллективе не чувствуется беспокорства.

Подобное повторилось с товарищем Третьяковым из углеподготовительного цеха: его коллектив на двое суток остановил весь коксохим. Потом удалось восстановить нормальную работу, но сегодня снова сорвано обеспечение коксовых батарей угольной шихтой. Можно ли так начинать новый месяц, тем более, когда ничто не мешает нормальной работе?

Задача стоит так: уже через несколько дней мы должны не только восстановить плановый уровень производства, но и давать продукцию даже больше, чем намечалось раньше. Это первая из основных задач всех переделов комбината, всех цехов. А в особенности тех коллективов, которые сдерживают работу остальных звеньев. Восстановив нормальный ритм работы, мы должны немедленно создавать запасы там, где их сегодня нет.

Другая задача — в ближайшие дни стабилизировать обеспечение доменщиков железорудным сырьем в нужном объеме: 18,5—19 тысяч тонн в смену.

Снабжение мартеновских цехов металлорудом — исключительно острый сегодня вопрос. Первый цех должен обеспечивать шесть подшихты, а получается чуть ли не четыре, как заявил начальник цеха товарищ Чабан. Вместо того, чтобы четко сказать, что требуется цеху для нормального обеспечения мартеновцев, говорится о том, что решить эту задачу невозможно. Когда же проанализировали обстановку — оказалось, что начальник первого копрового сделал далеко не все, что от него требовалось.

Погодные условия февраля оказали какое-то влияние на работу прокатного передела, но именно — какое-то. Потому что заносы не мешали работе станов 250 № 1, 300 № 3, 500, 2500 горячей четвертой молотковой дробилки, гаража для ремонта тракторов результаты февраля — хотя и плохие — лучше, чем могли быть.

и уже сегодня выполнять точные задания. А стан 500, например, и сейчас отстает от плана. На стане 250 № 1 — аварийный простой, первый листопрокатный цех на тысячу тонн отстает от графика.

Очень важной является сегодня отгрузка проката. В этом большая роль отводится железнодорожному транспорту. Между тем начальник ЖДГ товарищ Смирнов по несколько раз дает обещания, но не держит свое слово. Не должно быть такого в сегодняшней обстановке!

По железнодорожному транспорту допущен целый ряд ошибок. Не справились со своими задачами цех пути, плохо отработал в феврале цех горного транспорта. Нужно разобраться в причинах и сделать правильные выводы на будущее.

В цехах сегодня надо найти резервы, чтобы в ближайшие время выйти на нужный уровень работы. Речь не о том, чтобы подсчитать цифры потерь и поделить их на все оставшиеся до конца года месяцы. В каждом цехе есть неиспользованные возможности. Надо учитывать, что летом будет работать труднее. Поэтому следует определить главные направления для концентрации усилий. Например, если мы пустим второй литейный двор на четвертой домной печи, — это дополнительно 300 тонн чугуна в сутки. Можем мы пустить этот участок в ближайшие два месяца? Наверное, сможем, если возьмемся за дело очень серьезно.

Подобные важные узлы есть во многих других цехах. В каждом нужно выбрать самые эффективные меры, чтобы в ближайшее время получить наибольшую отдачу. Если в цехе своими силами не могут решить наметенные задачи — надо привлекать сторонние организации. Но многое в цехах могут сделать самостоятельно и получить большой эффект. И делать это надо не откладывая, уже сейчас.

Приходится напоминать, что соревнование — один из главных наших резервов. Если каждые сутки каждая бригада будет знать результаты своей работы, знать имена лучших, кто ведет за собой коллектив, то зная и отстающих — отдача намного возрастет. Поднять соревнование на такой уровень — дело общественных организаций.

Безусловно, сейчас очень важно уделить особое внимание состоянию оборудования, его профилактике. Это работа цеховых специалистов и руководителей управлений главного механика и главного энергетика.

Сегодня нужно со всей ясностью сказать: никаких послаблений не будет. С нас будет спрошено за те задачи, которые стоят перед нами, и за то, как мы их решали. Это нужно довести до сознания каждого работника комбината. Каждый из нас должен сделать все, что может, и немного больше, чтобы помочь смежникам.

Слово предоставляется А. А. АЛЕХИНУ, начальнику аглофабрики № 1:

— За декабрь и январь мы сумели подготовиться к работе в сложных условиях, и благодаря пуску шестой коксовой дробилки, замене первой дробилки и пуску четвертой молотковой дробилки, гаража для ремонта тракторов результаты февраля — хотя и плохие — лучше, чем могли быть.

Мы недополучали ежегодно до 500 тонн руды. Сейчас положение выправляется. Мы не подвели доменщиков по качеству агломерата, хотя содержание серы не всегда было на допустимом уровне, да и по основности у доменщиков к нам справедливые претензии. Но работать приходилось на привозной руде, качество которой часто менялось. Выдерживать в таких условиях хорошее качество агломерата было очень трудно.

Наибольшие сбои у нас были по известковому фабрику: здесь мы действительно оказались неподготовленными. Не было систем вибро- и пневмообрушения, поэтому потери оказались огромными. Положение усугубилось тем, что известняка нет на складах РОФ, нет зимних запасов и потому работаем «с колес».

За прошедший месяц мы практически не имели сбоев в работе оборудования, в последний день февраля отработали на уровне графика, и все говорило о том, что положение нормализуется. Но сегодня допущен большой сбой. Одна из его причин — и в нашем коллективе оказались нерадивые работники. Но добросовестных у нас, конечно, больше. Когда в феврале была необходимость, некоторые наши работники были в цехе буквально сутками, сотни людей проявили настоящую самоотверженность. Спасибо им за это!

Сейчас по свежим следам срочно разрабатываем мероприятия, которые гарантируют нас от подобных срывов следующей зимой. В ближайшее время начнем выполнять эти мероприятия, чтобы за лето основательно подготовиться к будущей зиме.

Основная работа, которая проводится сейчас в нашем коллективе, — безусловное снабжение домниц и ко в сырьем в нужном объеме и хорошего качества.

А. И. СТАРИКОВ:

— Обстановка требует, чтобы вы назвали точные цифры поставок в домный цех и в дальнейшем их выдерживали.

— План по производству нашему цеху — 24 тысячи 38 тонн. Если понадобится — дадим больше.

— Сколько именно?

— 24 тысячи 500 тонн.

Слово предоставляется А. Ф. ЧЕРНОВУ, главному инженеру рудообогатительных фабрик:

— Такого положения, в котором наш коллектив оказался в феврале, не было с 1956 года. С тех пор опыт организационной работы в таких условиях забылся, ушли на пенсию опытные рабочие, инженерно-технические работники. Нынешний коллектив фабрик этого ценного опыта не имел. Многие попросту не имеют даже опыта работы по своей специальности, и это не могло не сказаться на результатах февраля.

Завалочные бункеры часто забивались рудой, и впервые мы применили для их очистки экскаваторы. Их дальнейшее применение позволит резко увеличить подачу привозного сырья через вторую и третью фабрики. Внедрены другие мероприятия, которые также обеспечивают более высокое производство.

Нас беспокоит положение на ДОФ-5. Здесь неудовлетворительно работают промежуточные бункеры при подаче бедных сернистых руд. Слабые места на этих бункерах теперь определены, приняты меры к их усилению.